

Е Хён то и дело выискивал удобный момент, чтобы погладить Юн Сынжэ по голове, но, опасаясь, что этот скрытный и колючий парень воспримет жест в штыки, никак не решался на активные действия.

С другой стороны, он ведь не собирался внезапно хватать его за руку или обнимать — всего лишь коснуться макушки. Пожалуй, сейчас, когда они немного сблизились, стоило попробовать.

Е Хён с коротким смешком протянул руку и мягко взъерошил волосы Юн Сынжэ.

— Верю, верю.

Вьющиеся пряди шелковисто скользнули между пальцев. Ощувив под рукой неожиданную мягкость, Е Хён невольно улыбнулся.

В ту же секунду раздался мелодичный звон уведомления.

м

□Система: Уровень близости с «Целью покорения 4: Юн Сынжэ» повысился на 1 пункт.□

Е Хён уже и забыл, как приятно видеть это сообщение. Его улыбка стала ещё шире, а глаза довольно сощурились.

— Убери руку.

Юн Сынжэ отозвался резковато, но руку не оттолкнул, лишь слегка наклонил голову в сторону.

Однако Е Хён, наконец-то нащупавший способ поднять уровень близости, и не думал отстраняться.

— А это и правда работает.

С блеском в глазах он рывком выпрямился и сел удобнее.

— Что работает?

Почувствовав неладное, Юн Сынжэ осторожно отклонился назад.

— Ты чего это вдруг?

— Эх ты, малец. Какой же ты всё-таки милашка.

Е Хён рассмеялся и принялся обеими руками вовсю ерошить шевелюру парня. Под его ладонями аккуратно уложенные пряди превращались в пушистое облако.

Опешивший от внезапного сокращения дистанции Юн Сынжэ замер, словно сломанный механизм, но вскоре пришёл в себя и перехватил запястья Е Хёна.

— Ай, хён, ты мне все волосы спутал! — проворчал он, высвобождаясь, будто его терпение окончательно лопнуло.

— Ничего страшного. Ты и так красавчик.

— Ну, это само собой.

Стоило Е Хёну бросить дежурную фразу, чтобы тот не обиделся, как Юн Сынжэ, выпятив губу, тут же с ним согласился. Е Хён лишь издал короткий смешок.

Юн Сынжэ и впрямь был хорош собой, но в его облике всё ещё сквозила детская пухлость, а черты лица казались мягкими, отчего он производил скорее милое впечатление. Это был «прекрасный росток», чей расцвет ожидался лет через пять, а то и десять. Было любопытно, откуда в нём берётся эта непоколебимая уверенность в себе.

— Погоди, дай я поправлю.

Под предлогом того, что он приводит причёску в порядок, Е Хён ещё какое-то время перебирал пушистые волосы Юн Сынжэ, но, к сожалению, уровень близости больше не рос.

От досады Е Хён ткнул указательным пальцем в его щёку, всё ещё сохранившую детскую мягкость. Гладкая кожа без единой веснушки легко поддавалась нажатую.

— Вау, у тебя кожа просто отличная.

Искренне восхитившись, Е Хён легонько ущипнул его за щёку.

— Да что ты постоянно делаешь? Если так хочется что-то потискать, тискай свои щёки.

— Нельзя. Ощущения не те, — решительно отрезал Е Хён. Он и сам часто слышал комплименты своей коже, но подростки — это всё-таки подростки. Упругость была на совсем другом уровне.

Мягкость кожи Юн Сынжэ вызывала привыкание. Е Хён, закусив губу, чтобы не рассмеяться, принялся разминать его щёку, словно мягкий рисовый пирожок. Ему хотелось прикасаться к ней бесконечно.

— Да какая там разница... Ай, хён! Хватит уже, имей совесть!

— Ха-ха-ха!

Юн Сынжэ взорвался от негодования, но с растянутой щекой он выглядел до того забавно, что Е Хён в конце концов залился звонким смехом.

□Система: Уровень близости с «Целью покорения 4: Юн Сынжэ» повысился на 1 пункт.□

Видимо, несмотря на ворчание, парню это не так уж и не нравилось. Е Хён почувствовал странный прилив азарта от этого достижения. Сам того не замечая, он расслабился, и выражение его лица смягчилось.

— Теперь я понимаю, почему сестра вечно тискала меня за щёки, — негромко пробормотал он. Строго говоря, она делала это только когда была пьяна, но могла гладить его по лицу до тех пор, пока он не начинал злиться.

— У тебя есть сестра? — с любопытством спросил Юн Сынжэ. Когда Е Хён кивнул, тот удивлённо хлопнул глазами. — А сколько ей лет?

— Эй, она намного старше тебя. И даже не надейся, я вас знакомить не буду.

— О чём ты вообще? Кто просил меня знакомить? Руки убери! — Юн Сынжэ замахал руками, словно отгоняя назойливое насекомое.

Е Хён, ловко уклоняясь от его выпадов, попытался ещё немного поприставать к парню, но уровень близости замер на отметке в 2 пункта.

«Может, есть какой-то откат?»

С сожалением Е Хён отступил. Похоже, стоит взять за правило хотя бы раз в день касаться его головы или щёк.

Возможно, обычные тактильные контакты тоже сработают. Е Хён начал крутиться возле Юн Сынжэ активнее, чем обычно: то нарочно заденет плечом, то похлопает по спине, внимательно следя за реакцией.

Однако уровень близости не только не рос, но Юн Сынжэ и вовсе начал коситься на него с подозрением, мол: «Что с этим хёном не так?». Понимая, что дальнейшие попытки могут дать обратный эффект, Е Хён быстро сдался.

Когда подошло время обеда, Юн Сынжэ резко вскочил. Похоже, он и сегодня собирался улизнуть в столовую в одиночку.

— Юн Сынжэ, подожди!

Е Хён торопливо слез с тренажёра и окликнул его. Ноги дрожали так сильно, что он едва не повалился на пол.

— Что ещё?

— Я тоже иду в столовую, давай вместе.

— Ты теперь и есть со мной собрался? — Юн Сынжэ скорчил недовольную мину. Судя по тому, как он пытался незаметно исчезнуть во время обеда, Е Хён думал, что у него есть какая-то тайна, но, видимо, парню просто не хотелось проводить с ним весь день напролёт.

Е Хён и сам не горел желанием обедать в компании Сынжэ. Просто после того, как уровень близости поднялся дважды подряд, в нём проснулась жадность.

Внезапно он осознал, что превратился в навязчивого преследователя. Конечно, он и до этого волей-неволей лип к парню, но услышать такое в лоб было немного обидно. Мысленно проговорив про себя иероглиф «терпение», Е Хён сдержался.

— Вдвоём ведь лучше, чем одному. Разве еда в одиночестве может быть вкусной?

Е Хёну чудом удалось сохранить вежливую улыбку.

— ...Ну, как хочешь, — нехотя буркнул Юн Сынжэ.

Перебрасываясь ничего не значащими фразами, они направились к столовой. Ещё на подходе в воздухе разлились аппетитные ароматы. Юн Сынжэ, видимо, изрядно проголодался, потому что его шаг заметно ускорился.

Столовая в тренировочном лагере работала по системе шведского стола и славилась тем, что кормили здесь не хуже, чем в приличных отелях.

Наполнив свою тарелку умеренным количеством еды, Е Хён замер в изумлении, увидев гору риса, которую притащил Юн Сынжэ.

— Юн Сынжэ, ты правда собираешься всё это съесть?

В миске для бибимбапа лежало количество риса, эквивалентное примерно четырём обычным порциям. Е Хён засомневался не только в том, переварится ли это, но и в том, влезет ли такой объём в человеческий желудок в принципе.

— Это ты лучше скажи, ты вообще наешься этим? Положил себе всего ничего. Ешь как птичка, вот и хилый такой.

— Ладно-ладно, молчу. Приятного аппетита.

Е Хён взял палочки рукой, которая мелко подрагивала от мышечной боли, и ласково улыбнулся.

С самого детства ему говорили, что улыбкой он очень похож на старшую сестру. А так как это означало, что улыбка у него как минимум приятная, Е Хён всегда старался лучезарно улыбаться в ситуациях, когда нужно было произвести хорошее впечатление.

Став охотником, ему приходилось улыбаться, даже когда не хотелось, так что это была его стандартная «рабочая» улыбка, включавшаяся автоматически, словно у робота.

□Система: Уровень близости с «Целью покорения 4: Юн Сынжэ» повысился на 1 пункт.□

□Система: Уровень привязанности к «Цели покорения 4: Юн Сынжэ» повысился на 1 пункт.□

И тут совершенно внезапно подскочил уровень привязанности Юн Сынжэ.

— Нет!

— А? Не есть, что ли?

Е Хён выкрикнул это рефлекторно. От повышения даже на один-единственный пункт его прошиб холодный пот.

Юн Сынжэ, собиравшийся отправить в рот полную ложку риса, замер и с недоумением уставился на Е Хёна.

— Ты... ты... нет, Юн Сынжэ. Так нельзя. Правда нельзя.

— Я есть хочу. Ты что, отравил еду или типа того? — невинно переспросил Юн Сынжэ, ничего не понимая.

«Только не влюбляйся в хёна».

Он не мог сказать такую мерзость парню, чей уровень привязанности составлял всего единицу. От бессилия Е Хён лишь беззвучно открывал и закрывал рот.

— Ты только не будь таким доступным парнем, ладно?

— Что за чушь... то есть, что за бред ты несёшь? Хён, ты иногда реально странный, ты в курсе? Хотя нет. Ты просто странный.

Юн Сынжэ принял завуалированную искренность Е Хёна за обычный бред. Он с нескрываемым изумлением покачал головой и наконец приступил к еде.

Парень уничтожал содержимое тарелки стремительно, но при этом на удивление аккуратно. Он ел с таким аппетитом, что на него было любо-дорого смотреть.

«Почему вдруг вырос уровень привязанности?»

У Е Хёна же аппетит окончательно пропал. Он лишь лениво ковырялся в тарелке, украдкой наблюдая за Юн Сынжэ. На всякий случай он попробовал улыбнуться ещё раз, когда их взгляды встретились, но Юн Сынжэ лишь равнодушно отвернулся.

В итоге их первая совместная трапеза подошла к концу, а Е Хён так и не разгадал причину внезапного скачка симпатии.

<http://bllate.org/book/13875/1223657>